

АНТРОПОЛОГИЯ МИГЕЛЯ ДЕ УНАМУНО

А. Г. Ситдикова

Омский педагогический государственный университет

Поступила в редакцию 18 января 2023 г.

Аннотация: *Мигель де Унамуно в своем кардинальном труде «О трагическом чувстве жизни» («Del sentimiento trágico de la vida», 1913) разрабатывает антропологию, где возникает представление о конкретном человеке «из плоти и крови» (со всеми присущими ему проблемами, страданиями и радостями, в конечном итоге, всем сокровенным в своем существе) и вместе с этим забота о смерти и бессмертии, поскольку эта забота является более чем разумной или пережитой, что подразумевает всех конкретных людей, таким способом порождая универсальность в унамуновской антропологии.*

Ключевые слова: *Унамуно, конкретный человек, человек из плоти и крови.*

Abstract: *Miguel de Unamuno in his cardinal work «The tragic sense of life» («Del sentimiento trágico de la vida», 1913) develops anthropology, where an idea arises of a particular person «from flesh and blood» (with all its inherent problems, suffering and joys, ultimately all innermost in its being) and at the same time, concern for death and immortality, since this concern is more than reasonable or experienced, which implies all specific people, thus generating universality in Unamunian anthropology.*

Key words: *Unamuno, a concrete person, a person of flesh and blood.*

В настоящей работе мы проведем анализ антропологии испанского философа, т. е. представления о человеке. Для этого изучим работу «О трагическом чувстве жизни», где можно сказать, что появляется определенная концептуальная проработка антропологической тематики.

В основе труда М. Унамуно лежит парадокс между жизнью и знанием, поскольку, как он поясняет в произведении, он считает всё жизненное антирациональным, а всё рациональное антижизненным. Для Дон Мигеля сама жизнь – парадокс, и человек противоречит себе (так как он сам считал себя человеком противоречия), говоря сердцем одно, а головой противоположное, порождая жизнь борьбы между теми и другими и отождествляя жизнь с агонией, понимаемой в этимологическом смысле «борьба». Мигель де Унамуно объясняет, что и чувство, и разум определяют личность, и, основываясь на своих антропологических проблемах, он рассматривает, как философия имеет дело с драмой примирения интеллектуальных потребностей с аффективными и волевыми потребностями.

Именно вопрос о человеческой идентичности определяет унамуновскую мысль, которая ставит человека в центр мира и философской рефлексии.

Нашу интерпретацию дополняет сама органика его концептуальной системы, которая отталкивается от выражения «человек из плоти и крови», многозначительно указывает на человека как субъекта и объекта всякой философии.

Мигель де Унамуно, подобно выдающимся философам, делает выбор в пользу защиты конкретного индивида, «человека из плоти и крови» с его иррациональными аспектами, отдавая предпочтение чувству, аффективному и волевому. Этот приоритет аналогичен отказу от разума, который, по его мнению, не подходит для понимания того, что жизненно важно, и для объяснения изначальных проблем человека. Для испанского философа разум не может объяснить главную проблему человека, проблему «смерти». Согласно М. Унамуно, разум был бы, как сказано в названии главы V, «Рациональное разложение» («О трагическом чувстве жизни»). Дон Мигель отказывается от возможностей разума конструировать безопасные эпистемологические шаги к сверхчеловеческому. Мы видим, как он убегает от Аристотеля, Фомы Аквинского, Декарта, Лейбница и Гегеля в объятия Паскаля, Канта и Кьеркегора. В конце концов, как он проявляется в своем «Сокровенном дневнике», он жалуется на логику: «Логика, логика!.. Нет, я не

хочу быть логичным, потому что мне открылись другие принципы, и не благодаря логике» [1, p. 110].

Мигель де Унамуно хочет познать человеческую действительность из первых рук, и поэтому он опирается на конкретных людей, т. е. на людей «из плоти и крови», где мы можем наблюдать все их внутренние проблемы, их тревоги, а также их радости, в общем, всё самое первозданное в его бытии. Он анализирует и отталкивается от конкретных людей, проводит конкретную антропологию, антропологию конкретного человека, человека из плоти и крови, ставит себя перед отвлеченными понятиями человека, как он объясняет в первой главе изучаемой работы: «Ни человек, ни человечество, ни простое прилагательное, ни субстантивированное прилагательное, а конкретное существительное: человек. Человек из плоти и крови, тот, кто рождается, страдает и умирает» [2, p. 729], отвергает теоретические концепции и абстракции, которые можно сделать о человеке, поскольку они не являются объектом его антропологии, как случай антропологии Декарта, который «хотел начать с того, чтобы отказаться от самого себя, от Декарта, от настоящего человека из плоти и крови, который не хочет умирать, чтобы быть простым мыслителем, то есть абстракцией» [ibid., p. 759–760], но его интересует конкретный человек, тот, кто живет, чувствует и страдает; цельный человек в вечном вопрошании, чтобы познать себя, преобразовать себя и завершить себя в противостоянии с другими.

Поэтому в первой главе «О трагическом чувстве жизни» Унамуно говорит нам, что конкретный человек должен быть субъектом и объектом философии, хотя он и отсутствует в большинстве философских систем. Философия понимает способ истолкования или непонимания мира. Человек из плоти и крови – это не только разумное животное, но и, прежде всего, аффективное и сентиментальное животное. Унамуно претендует на наиболее аффективную человеческую грань, считая, что человек – это существо, движимое чувствами и желаниями. Однако нельзя пренебрегать ни одним из двух измерений, ни аффективным, ни рациональным: человек мыслит, размышляет и познает, а также живет, чувствует, страдает, желает.

Чтобы сделать конкретного человека одновременно субъектом и объектом своей философии, М. Унамуно начинает с самого близкого себе и людей, которых он находит вокруг себя, даже с философов, которых он читает, вникая в мысли человека, так отбрасывает отвлеченные понятия человеческого существа, устранив родовое, чтобы остаться с частным и конкретным человеком. Существует не дух или жизнь, всегда понимаемые слишком общим, а неустранимый, изначальный, первичный факт нашего частного и конкретного существования. И частное, и конкретное существование служит генезисом для антропологии,

которая ищет глубокого познания человека, несводимого, согласно баскскому философу, к какой-либо абстракции.

Испанский мыслитель сосредотачивает свой антропологический интерес на человеке как индивидуальном и личном существе, поскольку для него только человек в своей индивидуальности является тем, кто сталкивается с проблемой смерти и своей собственной судьбой. Поэтому вопрос о личном бессмертии составляет сердцевину его чувства и его философствования, погружая корень его философского рассуждения в основу экзистенциального значения, в которой человек, каждый существующий в единственном числе, борется лицом к лицу со смертью и требует конечной причины перед судьбой. И исходным пунктом его философского рассуждения является трагическое ощущение жизни, нашего чувства смертности, начало и источник нашей «бессмертной тоски по бессмертию».

Можно отметить, что Дон Мигель концентрирует эту проблему в антропологии, анализируя конкретного «человека из плоти и крови», поскольку в основе нашей субстанциальности лежит наша собственная человеческая реальность. Субстанционально динамичное и интимное бытие человеческой и личной жизни, состоящее из становления, временно, в вечном созидании и разрушении, в непрестанной мучительной борьбе. А подлинный человек – это тот, кто не только не избегает страданий и мучений, но и стремится к выживанию своего существа. Здесь мы можем считать, что М. Унамуно исходит из утверждения Спинозы: каждая вещь есть в себе и стремится устоять в своем бытии (как субстанции).

Так как мыслитель из Бильбао фокусируется на индивидуальном человеке, он анализирует его во всех его аспектах, даже если они противоположны друг другу. Как и в случае анализа индивидуальных и социальных аспектов или рациональных и нерациональных граней, присущих человеку. Все аспекты человеческой личности представляют интерес для Дон Мигеля, поскольку только с учетом каждого из них он может прийти к комплексному видению первого, т. е. унамуновскую антропологию можно понять только путем анализа множественности аспектов человеческой личности, мы могли бы назвать ее многомерной и целостной антропологией, в которой понимается специфика человека.

Но, несмотря на наличие всеобъемлющей цели в унамуновской антропологии, мы должны подчеркнуть отсутствие интереса к основанию как к методу, однако в любом случае ее можно рассматривать как экзистенциально-аналитическую.

Унамуно, кроме того, что рассматривает конкретного человека как единое целое, анализируя все его грани, рассматривает его еще и как раздвоенного

человека. Делится между противоположными инстанциями, из которых приоритетное место занимают две: рациональная и внерациональная. Оба аспекта противостоят друг другу и борются друг с другом, чтобы навязать себя, но ни один из них не достигает победы именно потому, что оба конституируют человека. И с этой точки зрения Унамуну скажет нам, что ошибка большинства философских течений состоит в том, чтобы попытаться устранить внерациональную инстанцию или попытаться их примирить:

«И самая трагическая проблема философии состоит в том, чтобы примирить интеллектуальные потребности с аффективными и волевыми потребностями. Как будто здесь терпит неудачу любая философия, стремящаяся устранить вечное и трагическое противоречие, основу нашего существования» [2, р. 742].

И, как указывает нам Ф. Мора в своей работе «Унамуну. набросок философии» [3], якобы антифилософская перспектива Мигеля де Унамуну формирует еще один способ возвращения к философии, освобождая ее от идолов, будь то идолы разума и идеи, подобные идеям «иррациональность» и «жизнь». Для испанского философа человек, который живет подлинно, «человек из плоти и крови», трагически живет в непрерывной борьбе между двумя рядами соперников: желанием быть и подозрением, что можно перестать быть; чувство и мысль; сомнение и вера; определенность и неуверенность; надежда и отчаяние; разум и сердце, смерть и жизнь.

Проблема в том, что нельзя обойтись ни с рациональным, ни с внерациональным, поскольку жизнь человека состоит из непрерывного спора между двумя враждующими инстанциями. Мы могли бы считать, что М. Унамуну приходит к этому заключению в главе VI «О трагическом чувстве жизни», после последовательного и безуспешного обращения к философии и религии в поисках решений или ответов на его жизненно важное стремление к бессмертию. Эти противоположные инстанции: «разум и чувство, наука и жизнь» [2, р. 870] и т. д. – нуждаются друг в друге. Выделив следующим образом: «Разум и вера – два врага, которые не могут стоять друг без друга. Иррациональное требует рационализации, а разум может воздействовать только на иррациональное. Они должны опираться друг на друга и объединяться. Но объединяйтесь в борьбе, поскольку борьба – это способ объединения» [ibid., р. 830].

И даже подчеркивает эту необходимость во всех дихотомиях, определяющих жизнь. Человек, с антро-

пологической точки зрения Мигеля де Унамуну, состоит не только из человека, разделенного между противоположными инстанциями, но и из диалектического существа, или, в греческом смысле, в агонии, существа в постоянной борьбе со всем остальным и, прежде всего, с самим собой, или борьба одних сторон себя с другими, борьба, которая навязана нам, чтобы составить самую основу жизни и нашего собственного бытия.

В данной работе мы наблюдали, как антропология испанского философа сосредотачивается на конкретном человеке «из плоти и крови» и его заботе о смерти и бессмертии, говоря о том, что забота ощущалась или переживалась более чем разумно, сначала поднятая с экзистенциального уровня, чтобы быть началом концептуального отражения. Ибо М. Унамуну с самого начала выражает критику рационализма и идеализма, возможно, под влиянием таких авторов, как Паскаль, Шопенгауэр и Кьеркегор. В этой критике он осуждает неспособность разума понять глубокую реальность человека, реальность, которая проявляется только в эмоционально-сентиментальном компоненте, запрещенной рациональной логике.

Дон Мигель ставит нас перед антропологическими проблемами с довольно острой точки зрения, но спорно, предлагает ли он нам обоснованные решения или нет, и могут возникнуть широкие дебаты об эффективности антропологической концептуализации мыслителя.

Однако, несмотря на возможную критику, применительно, как М. Унамуну предлагает антропологию конкретного человека из плоти и крови, являющуюся отправной точкой его антропологического анализа, включающего всех конкретных людей, порождая универсальность унамуновской антропологической мысли.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Unamuno M. Diario íntimo* / M. Unamuno, Alianza Ed. – Madrid 1974. – 215 p.
2. *Unamuno M. Del sentimiento trágico de la vida* / M. Unamuno, en Ensayos, tomo II, Aguilar. – Madrid, 1970. – 1250 p.
3. *Mora J. F. Unamuno, bosquejo de una filosofía* / J. F. Mora ; Editorial Sudamericana. – Buenos Aires, 1957. – 141 p.
4. *Oromí M. El pensamiento filosófico en Miguel de Unamuno* / M. Oromí. – Espasa-Calpe, Madrid, 1943. – 220 p.
5. *Sánchez B. A. Miguel de Unamuno : Del sentimiento trágico de la vida. La agonía del cristianismo* / B. A. Sánchez. – Akal, Madrid, 1983. – 464 p.

Омский педагогический государственный университет

Ситдикова А. Г., аспирант

E-mail: Adelina.sitdikova@list.ru

Omsk Pedagogical State University

Sitdikova A. G., Post-graduate Student

E-mail: Adelina.sitdikova@list.ru